

Трансформация пространственной структуры растениеводства Кубы в конце XX — начале XXI в.

Э. Мармоль Фундора

Институт тропической географии,
Куба, 10400, Гавана, пл. Революции, Ведадо, ул. Ф № 302

Для цитирования: Мармоль Фундора Э. (2022). Трансформация пространственной структуры растениеводства Кубы в конце XX — начале XXI в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 67 (1), 114–137. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.107>

Несмотря на то, что сельское хозяйство является одним из старейших видов экономической деятельности, данная отрасль постоянно находится в трансформации и скорость изменений только растет. Однако процессы реформирования отличаются в различных странах и регионах Земли. В статье рассматриваются изменения в сельском хозяйстве Кубы, произошедшие после 1990 г. в связи с распадом СССР. Исчезновение с политической карты мира Советского Союза было не единственной причиной начала преобразований в экономике Кубы, но стало своего рода триггером, запустившим начало реформ во всех отраслях народнохозяйственного комплекса страны. В качестве отправной точки исследования было проанализировано развитие аграрного сектора Кубы до 1990 г. и изложены принципы экономической политики, реализованные в стране для преодоления кризиса, возникшего в отрасли в 1990-е годы. Изменения в пространственной специализации растениеводства, происходящие на Кубе в последние десятилетия, подтверждены расчетами коэффициентов локализации посевных площадей основных сельскохозяйственных культур (сахарного тростника, бананов, цитрусов, фруктов, риса, продовольственных «культур короткого цикла» и кормовых культур), приведена их динамика за 1989–2016 гг. За период с 1990 г. произошла диверсификация сельского хозяйства Кубы с увеличением значения продовольственных культур. По результатам исследования можно сделать вывод, что изменения в структуре посевных площадей и их территориальном распределении связаны с необходимостью обеспечения населения Кубы продовольствием. Это обстоятельство привело к сокращению выращивания экспортных сельскохозяйственных культур и изменениям в специализации аграрного производства на уровне отдельных провинций страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, коэффициент локализации посевных площадей, землепользование, территориальные изменения.

1. Введение и постановка проблемы

Сельское хозяйство и в прошлом, и, с определенными оговорками, в настоящее время является одной из важнейших отраслей экономики Кубы. С начала своего существования страна специализировалась прежде всего на выращивании сахарного тростника и производстве сахара.

Глубокие реформы, произошедшие в сельском хозяйстве острова после победы революции 1959 г., не изменили монопрофильную структуру аграрной отрасли, основанную на производстве и экспорте сахара. Распад СССР и кризис системы

социализма в странах Восточной Европы, случившиеся в начале 1990-х годов, нанесли тяжелый удар по экономике Кубы, которая в значительной степени зависела от внешнеторговых связей, действовавших в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), и находилась под экономическими и политическими санкциями со стороны США.

В условиях глубокого социально-экономического кризиса руководство страны вынуждено было объявить в 1990 г. так называемый «особый период» в экономике и приступить к структурным и организационным реформам. В первую очередь эти реформы затронули сельское хозяйство как отрасль, обеспечивающую продовольственную безопасность Кубы.

В этой связи вызывает интерес изучение характера трансформации аграрной отрасли небольшой страны в условиях, когда внешняя экономическая среда построена исключительно на рыночных отношениях, а внутренняя — продолжает существовать в условиях государственной экономики социалистического типа.

В рамках исследования рассматривается, как происходило реформирование сельского хозяйства Кубы после распада СССР, в какой мере произошедшие изменения были успешными и что позволило решить проблему продовольственной безопасности страны. Показано, как изменилась за последние десятилетия территориальная специализация сельского хозяйства страны и отраслевая структура землепользования.

2. Обзор предыдущих исследований

Вопросы трансформации аграрной отрасли Кубы до 1990 г. освещены во многих исследованиях, но в большинстве из них главной темой является анализ перехода от сельского хозяйства неокOLONиального периода, продолжавшегося до начала 1960-х годов, к экономике социалистического типа (Le Riverend, 1975; Valdés, 1990; Skoczek, 1991). В то же время и период развития сельского хозяйства страны после 1990 г. не остался без внимания специалистов, представляющих различные научные школы и направления.

Некоторые авторы посвящают свои исследования более узким темам, связанным с эволюцией организации сельскохозяйственной отрасли Кубы. Так, Хуан Вальдес рассматривает институциональные условия, в которых развивается отрасль, и их роль в производственном процессе (Valdés, 2009). Работы Армандо Нова Гонсалес (Nova, 2015) и Педро Монреаль Гонсалес (Monreal, 2020) посвящены анализу внутреннего рынка продовольствия, отношений между государством и различными типами сельхозпроизводителей, формирования закупочных и розничных цен на аграрную продукцию.

Еще одной актуальной темой современных исследований аграрной отрасли Кубы являются вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны, рассматриваемые в работах Анисия Гарсиа Гонсалес (García, 2010, 2020) и Ангелина Херрера (Herrera, 2015), которые сосредоточились на анализе потребления основных продуктов питания, а также их экспорта и импорта. В последние годы появился ряд интересных исследований, посвященных изучению государственной политики в аграрной отрасли (Nova, 2012; Herrera and González, 2017; Triana, 2020), в частности в таких сферах, как кооперативный сектор (Ayón, 1987; Herrera, 2005),

аренда неиспользуемых государственных земель (Echevarría and Merlet, 2017) и сахарная промышленность Кубы (Triana, 2003; Nova, 2004).

Среди российских ученых, рассматривавших с различных сторон проблемы сельского хозяйства Кубы, необходимо отметить работы С. А. Сераева (Seráev, 1988) в советский период и В. А. Ткаченко (Tkachenko, 2015, 2018) в последние годы. Кроме того, следует упомянуть и ряд исследований, выполненных такими сотрудниками Института Латинской Америки РАН, как А. В. Борейко, Н. В. Калашников, Л. Б. Николаева, которых в том числе интересовали проблемы развития аграрного сектора в контексте развития кубинской экономики в последние десятилетия (Boreyko, 2016; Kalashnikov and Nikolaeva, 2018).

Несмотря на то, что указанные работы представляют большой интерес для изучающих современное сельское хозяйство Кубы и являются ценным источником информации в этой сфере, они не позволяют создать целостную картину изменений, произошедших в аграрной отрасли страны за последние десятилетия. Во многом это обусловлено тем, что большинство исследований рассматривает произошедшие изменения исключительно с позиций экономической науки и не учитывает территориальных особенностей, существующих в сельском хозяйстве Кубы. Как правило, в таких работах сельское хозяйство страны рассматривается комплексно в контексте Карибского региона Латинской Америки. В тех же случаях, когда пространственная неоднородность в аграрном производстве учитывается, это затрагивает только узкоспециализированную отрасль, например молочное животноводство (de la Colina, 1998).

Необходимо также отметить, что большинство наиболее подробных исследований по аграрной отрасли Кубы проводились более десяти лет назад и многие рассматриваемые в них данные и сделанные на их основе выводы к настоящему времени в значительной степени устарели и не соответствуют текущему состоянию дел. Реалии, описанные в этих работах, могут служить своеобразной точкой отсчета, но не могут показать истинную картину состояния современного сельского хозяйства страны и стать основой для анализа политики, проводимой в отрасли в последние годы.

3. Методы и материалы, использованные в ходе исследования

Изменения в сельском хозяйстве Кубы, начавшиеся в 1990-е годы, затронули различные стороны аграрного производства, начиная с юридической сферы — вопросов владения и использования земель, до сдвигов в государственной политике — в области внешней торговли. В условиях государственной монополии во внешней торговле структура экспорта и импорта определяется правительством Кубы. В рамках данной работы будет предпринята попытка рассмотреть изменения в главном секторе аграрной отрасли страны — растениеводстве — за последние тридцать лет, приведшие к трансформации его отраслевой и территориальной структуры.

Основой исследования стал сравнительный анализ землепользования и производства основных видов сельскохозяйственной продукции на острове с конца 1980-х годов по настоящий период. Учитывая, что в открытом доступе отсутствуют данные об объемах производства основных видов сельскохозяйственной продукции по отдельным провинциям страны, в конце 1980-х — начале 1990-х годов для

анализа пространственных трансформаций в аграрной отрасли Кубы рассматривались прежде всего изменения в структуре использования сельскохозяйственных земель.

Решение сосредоточиться на исследовании растениеводства обусловлено также и тем, что на данный сектор приходится почти 80 % общей стоимости продукции кубинского сельского хозяйства (FAO, 2021).

При рассмотрении территориальных особенностей функционирования данной отрасли будем использовать два взаимодополняющих подхода. С одной стороны, будем учитывать наличие у муниципалитетов сельскохозяйственной специализации в растениеводстве. Территория имеет специализацию, если удельный вес одной из семи ведущих сельскохозяйственных культур страны по общей площади посевов превышает 40 %. Сельскохозяйственная специализация территории и ее динамика рассматриваются по состоянию на 1995 и на 2016 гг. Указанные годы были выбраны как крайние, в рамках анализируемого периода (1990–2019), по которым имеется необходимая статистическая информация.

С другой стороны, примем во внимание динамику коэффициентов локализации посевных площадей (КЛПП) основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых на острове по состоянию на 1989 и на 2016 гг. и рассчитываемых для каждого из 15 районов страны¹.

КЛПП представляет собой отношение доли площади посевов, занимаемых той или иной растениеводческой культурой в общей площади посевных земель конкретной провинции, к доле посевов рассматриваемой культуры в общей площади пахотных земель Кубы и рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{КЛПП}_{ij} = \frac{(S_{ij} / S_j)}{(S_i / S)}, \quad (1)$$

где S — площадь всех пахотных земель Кубы; S_i — площадь посевов культуры i на Кубе; S_j — площадь пахотных земель провинции j ; S_{ij} — площадь посевов культуры i в провинции j .

При значении КЛПП больше единицы можно говорить о специализации территории в производстве данной сельскохозяйственной культуры.

Рассмотрение динамики коэффициентов локализации посевных площадей ($D_{\text{КЛПП}}$) в период с 1989 по 2016 г. позволяет определить, в какой мере выросла или снизилась пространственная концентрация производства того или иного вида сельскохозяйственной продукции на территории страны:

$$D_{\text{КЛПП}} = \frac{\text{КЛПП}_{2016}}{\text{КЛПП}_{1989}}. \quad (2)$$

Значение показателя $D_{\text{КЛПП}} > 1$ означает, что за рассматриваемый период в этой провинции наблюдается концентрация выращивания конкретной сельскохозяйственной культуры, и наоборот — значение $D_{\text{КЛПП}} < 1$ указывает на то, что происходит не просто сокращение посевов, но уменьшение роли данной территории в производстве определенной продукции. То, в какой мере значение $D_{\text{КЛПП}}$ отличается от единицы, показывает интенсивность происходящего процесса концентрации/

¹ Имеются в виду 14 провинций и 1 отдельный муниципалитет (Исла-де-ла-Хувентуд).

деконцентрации производства сельскохозяйственных культур и изменение аграрной специализации территории.

Информационной базой исследования являются данные Национального бюро статистики и информации (ONEI) Кубы, статистические материалы Министерства сельского хозяйства (MINAG, 2019), а также имеющаяся в открытом доступе информация Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

4. Сельское хозяйство Кубы в 1959–1989 гг.

С момента победы кубинской революции и национализации земли (в 1959 г.) развитие сельского хозяйства на острове происходило в рамках концепции социалистической плановой экономики. Это предполагало ориентацию на создание крупных государственных хозяйств (госхозов), являющихся основным типом сельскохозяйственных организаций, и «огосударствление» остальных видов сельскохозяйственных кооперативов в ущерб частному землевладению.

В модели «Зеленой революции», охватившей в 1960–1970-е годы большинство развивающихся стран, включая Кубу, упор делался на интенсификацию и отраслевую специализацию аграрного производства. Интеграция Кубы в международное разделение труда в рамках мировой социалистической системы нашла отражение во вступлении страны в СЭВ в 1972 г. (Díaz, 2010). В рамках реализации сельскохозяйственной политики СЭВ Куба рассматривалась как основной производитель тростникового сахара и ряда тропических фруктов. Импорт из стран СЭВ, и прежде всего из СССР, обеспечивал потребности Острова Свободы в сельскохозяйственной технике, удобрениях, горюче-смазочных материалах, комбикормах и в ряде критически важных продуктов питания (зерне, мясе, сухом молоке). Как следует из прил. 3.1², в конце 1980-х годов по обеспеченности сельскохозяйственной техникой и оборудованием, использованию минеральных удобрений на единицу площади Куба превосходила государства Латинской Америки и среднемировые значения.

В результате принятых в рамках СЭВ обязательств Куба стала главным экспортером такой сельскохозяйственной продукции, как сахар, цитрусовые, кофе и табак. Так, в 1989 г. из 7.6 млн т сахара, произведенного на Кубе, более 6.8 млн т (почти 90 %) шло на экспорт, прежде всего в СССР и другие государства СЭВ. В то же время большая часть потребляемого в стране зерна импортировалась. Это касалось как главной продовольственной культуры — риса, потребление которого более чем на 40 % обеспечивалось за счет импортных поставок, так и кукурузы (90 % импорта), являвшейся главной кормовой базой для развития на острове животноводства. Также на импорт приходилось около 30 % потребляемого в стране куриного мяса и молока (Nova, 2010; ФАО, 2021).

Говоря о пространственном размещении основных сельскохозяйственных культур на острове до 1990 г., следует отметить имевшуюся территориальную специализацию (табл. 1). Так, выращивание сахарного тростника и производство сахара-сырца было распространено на Кубе повсеместно, хотя основные посевные площади были сосредоточены в центральной части страны — в провинциях Вилья-Клара, Сьегоде-Авила, Камагуэй и Лас-Тунас. В отличие от других провинций центральной части

² Здесь и далее прил. 3.1–3.9 можно найти по электронному адресу: <https://escjournal.spbu.ru/article/view/10756/8696>. Приложения даны в авторской редакции.

Таблица 1. Структура распределения площадей основных сельскохозяйственных культур по провинциям Кубы в 1989 г.

Провинция	Посевные площади, всего	Сахарный тростник	Бананы	Цитрусовые	Фрукты	Рис	Культуры короткого цикла ³	Кормовые культуры	Прочие культуры**
	%								
Пинар-дель-Рио*	5.7	1.0	1.3	14.6	9.3	12.7	12.3	6.1	15.7
Артемиса*	4.7	3.4	6.3	5.4	3.3	12.3	6.1	5.7	4.3
Гавана	0.5	0.0	0.0	0.7	1.5	0.0	0.5	0.9	1.8
Маябеке*	4.9	4.0	3.1	0.4	1.7	1.3	7.4	8.0	0.2
Матансас	8.3	9.7	4.3	28.8	4.3	6.5	6.0	6.6	2.8
Вилья-Клара	8.6	11.4	6.8	1.6	10.6	2.1	10.5	5.9	5.9
Сьенфуэгос	5.4	7.2	3.1	3.5	4.2	0.9	4.4	4.6	3.7
Санкти-Спиритус	6.6	6.0	6.0	1.2	5.1	15.7	6.8	6.8	6.6
Сьего-де-Авила	7.1	11.3	7.3	7.0	6.7	0.9	3.9	3.0	3.3
Камагуэй	13.4	13.6	10.0	7.4	11.7	16.2	5.0	20.2	1.7
Лас-Тунас	7.4	11.2	11.5	0.5	3.0	0.2	4.5	5.0	3.3
Ольгин	8.2	10.0	22.5	3.4	8.3	0.0	10.4	5.2	6.6
Гранма	9.4	6.2	9.0	1.5	6.3	31.1	12.0	11.2	9.6
Сантьяго-де-Куба	5.3	3.5	5.0	10.0	7.8	0.0	4.9	5.5	17.7
Гуантанамо	3.8	1.6	3.5	3.3	15.6	0.0	4.2	3.9	16.7
Исла-де-ла-Хувентуд	0.9	0.0	0.3	10.6	0.5	0.0	1.2	1.5	0.0
Куба, всего в пересчете на тыс. га	4410	1981	114	151	95	202	456	1114	294

* Оценочные значения автора в связи с изменениями административно-территориального устройства в 2011 г.

** В основном включает кофе, какао и табак.

Составлено по (IPF, 1990).

Кубы, в провинции Санкти-Спиритус посевы сахарного тростника имеют меньшее распространение, из-за расположенного здесь горного массива Guamuhaуа (Эскам-

³ К этой категории относятся культуры с вегетативным циклом менее одного года: овощные, зерновые (кроме риса) и зернобобовые культуры, пищевые корнеплоды (батат, таро, картофель, ямс, маниока), которые в условиях тропиков могут давать 2–4 урожая в год.

брай). Кроме того, данная провинция, и раньше, и в настоящее время, в большей степени специализируется на выращивании риса и табака (прил. 3.2).

В самых западных (Пинар-дель-Рио) и восточных (Гуантанамо) провинциях главная сельскохозяйственная культура Кубы занимала более скромное место по общей площади посевов. Незначительные площади под сахарный тростник были выделены и на острове Хувентуд. Это связано с тем, что в рамках государственной политики территория этого отдельного муниципалитета (провинции) всегда рассматривалась как место для агрономических экспериментов. Здесь проходят апробацию новые сорта сельскохозяйственных культур, которые в дальнейшем могут быть внедрены на всей территории страны. Аграрная специализация этого муниципалитета связана с его островным положением. Все сахарные заводы расположены на главном острове страны, в окружении плантаций. Многие из них существовали еще до революции 1959 г., в то время как реализация масштабных программ сельскохозяйственного развития на острове Хувентуд началась только в 1970-е годы.

До начала 1990-х годов производство цитрусовых (апельсинов, грейпфрутов, лимонов) было локализовано прежде всего в провинциях Матансас и Исла-де-ла-Хувентуд, а также в центральной части острова — в Сьенфуэгосе и Сьего-де-Авиле, имевших наиболее подходящие для этих культур почвы. В то время как большая часть плантаций других видов фруктов, таких как манго и гуава, была расположена в провинциях Вилла Клара, Камагуэй и Гуантанамо.

Выращивание бананов в основном было сосредоточено на востоке страны — в провинциях Лас-Тунас и Ольгин. Главной рисоводческой зоной Кубы традиционно являлась южная часть провинции Пинар-дель-Рио, а также обращенные к побережью Карибского моря равнины провинций Санти-Спиритус и Камагуэй. Здесь, а также в устье реки Кауто (провинция Гранма), на низинных, избыточно обводненных территориях, выращивалась главная зерновая продовольственная культура страны. Продовольственные «культуры короткого цикла» были широко представлены в Пинар-дель-Рио и Гранме, хотя и в Вилья-Кларе и Ольгине их посевы также занимали значительные площади.

Пятая часть всех сельскохозяйственных площадей Кубы, используемых под кормовые культуры, была сосредоточена в провинции Камагуэй, исторически специализирующейся на животноводстве. Такая специализация в первую очередь связана с тем, что большая часть земель здесь имеет низкое плодородие и их интенсивное использование под другие растениеводческие культуры затруднительно.

5. Основные направления и результаты реформ в растениеводстве Кубы в 1990–2019 гг.

Почти полный разрыв экономических связей, вызванный распадом СССР и крушением социалистического блока, поставил Кубу в крайне тяжелое положение и стал причиной объявления так называемого «Особого периода в экономике», отличительной чертой которого стала тотальная экономия имеющихся ресурсов и производимой продукции. Это вызвало необходимость поиска новых подходов к организации сельскохозяйственного производства, изменению существовавшей экономической модели и ее адаптации к новым внутри- и внешнеполитическим условиям.

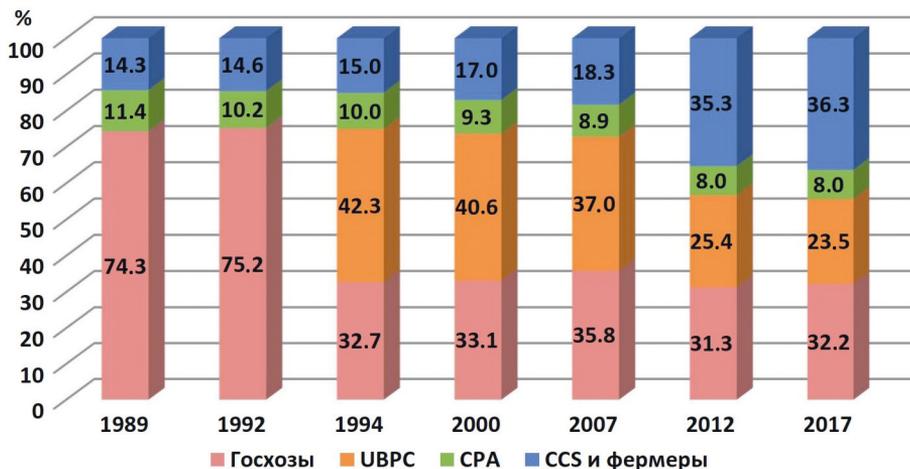

Рис. 1. Структура сельскохозяйственных площадей по формам землепользования
Составлено по (ONE, 1998; 2001; 2009; ONEI, 2016; 2018).

После распада СССР необходимость адаптации аграрного сектора Кубы к изменившимся условиям стала неотложной задачей. И прежде всего это должно было коснуться вопросов землепользования, так как почти 82 % сельскохозяйственных земель находились в собственности государства, а госхозы являлись доминирующей формой сельскохозяйственных предприятий (рис. 1). С 1992 г. руководством Кубы было принято решение о передаче части земель кооперативам и фермерским хозяйствам на условиях бесплатной аренды.

В 1993 г., после создания кооперативов UBPC, большая часть государственных земель была передана им в бесплатную аренду. В основном это были земли, занятые под посевы главной сельскохозяйственной культуры острова — сахарного тростника. По состоянию на 2017 г. у госхозов оставалось только около $\frac{1}{3}$ всех сельскохозяйственных угодий.

За последние три десятилетия структура землепользования на Кубе претерпела существенные изменения. Если в 1989 г. государство было основным пользователем сельскохозяйственных земель во всех провинциях страны и его доля варьировалась от 59.5 % в Гуантанамо до 93.9 % в Исла-де-ла-Хувентуде, то к 2016 г. ситуация существенно изменилась. Сегодня госхозы являются доминирующей (более 50 % всех сельскохозяйственных угодий) формой аграрных предприятий в Исла-де-ла-Хувентуде и занимают первое место по площади сельскохозяйственных земель в ряде других провинций Кубы (Артемисе, Гаване, Матансасе, Сьего-де-Авиле, Камагуэе и провинции Лас-Тунас). В то же время кооперативы ССС и фермерские хозяйства преобладают в шести провинциях (Пинар-дель-Рио, Маябеке, Санкти-Спиритусе, Ольгине, Гранме и провинции Гуантанамо), а UBPC — в трех (Вилья-Кларе, Сьенфуэгосе, Сантьяго-де-Кубе) (табл. 2).

Новые условия ведения сельского хозяйства стали причиной реформирования сахарной промышленности Кубы. Хотя этот процесс был начат еще в 1995 г., наибольших масштабов он достиг в 2002–2007 гг. в результате осуществления политики, получившей название *Álvaro Reynoso*. В ходе ее проведения посевы сахарного

тростника сократились на полмиллиона гектаров (с 1665 до 1141 тыс. га), а также был закрыт 71 из 156 существовавших сахарных заводов (González-Corzo, 2015).

Таблица 2. Структура сельскохозяйственных земель по форме землепользования в провинциях Кубы в 1989 и в 2016 г., %

Провинция	1989 (%)			2016 (%)			
	Госхозы	СРА	ССС и фермеры	Госхозы	УВРС	СРА	ССС и фермеры
Пинар-дель-Рио	65.8	12.1	22.1	28.9	14.8	6.6	49.8
Артемиса	–	–	–	43.3	20.4	9.1	27.2
Гавана	73.1	12.8	14.1	–	–	–	–
Город Гавана / Гавана	84.8	2.4	12.8	49.6	14.7	0.0	35.6
Маябеке	–	–	–	34.9	17.6	11.6	35.9
Матансас	75.8	15.7	8.5	44.8	20.0	11.9	23.3
Вилья-Клара	72.1	12.3	15.6	27.8	32.5	8.5	31.3
Сьенфуэгос	85.6	7.6	6.9	25.2	37.7	9.4	27.7
Санкти-Спиритус	76.0	10.1	13.9	27.3	31.6	8.2	32.9
Сьего-де-Авила	79.8	11.4	8.8	45.3	22.3	12.0	20.4
Камагуэй	84.1	9.2	6.7	37.6	25.5	7.8	29.0
Лас-Тунас	81.3	7.8	10.9	36.7	32.1	6.1	25.0
Ольгин	68.6	11.5	19.8	26.2	31.3	9.2	33.3
Гранма	72.3	10.3	17.4	28.7	27.9	6.8	36.6
Сантьяго-де-Куба	60.1	17.7	22.2	22.6	35.9	8.8	32.6
Гуантанамо	59.5	13.4	27.1	37.3	16.6	6.7	39.4
Исла-де-ла-Хувентуд	93.9	2.0	4.1	55.4	19.6	0.7	24.3
Куба	74.3	11.4	14.3	33.7	26.7	8.5	31.0

Составлено по (IPF, 1990; Oficina de control de tierras, 2017).

Болезни растений, поразившие плантации цитрусовых, привели к ликвидации большей части посадок этих культур (Tesoro, 2014). С учетом снижения значения цитрусовых в сельскохозяйственном экспорте Кубы часть площадей бывших плантаций была использована для выращивания других видов фруктов (прежде всего манго и гуавы), а также продовольственных культур, ориентированных на внутреннее потребление.

Нехватка продовольствия, ранее импортировавшегося из СССР, стала причиной проведения политики развития «городского и пригородного семейного сельского хозяйства» (*Agricultura urbana, suburbana y familiar*) (Rodríguez, 2004). Воз-

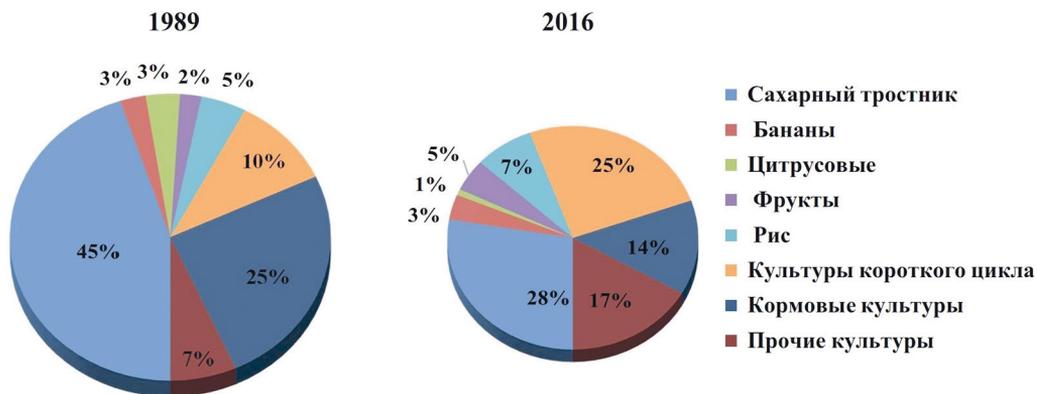

Рис. 2. Структура посевных площадей на Кубе в 1989 и в 2016 гг.

Составлено по (ИПФ, 1990; Oficina de control de tierras, 2017)

никшая изначально как спонтанная инициатива граждан, в 1997 г. она была официально оформлена Министерством сельского хозяйства Кубы. В рамках реализации этой политики в городских муниципалитетах Кубы стали использоваться все свободные земельные участки для выращивания овощей с использованием методов органического земледелия и защищенного грунта. В дальнейшем перечень видов деятельности в рамках данной программы был расширен за счет выращивания ряда фруктовых культур, цветов, трав, лекарственных растений и даже за счет животноводства.

Проведение вышеуказанных мероприятий способствовало определенной диверсификации сельскохозяйственного производства, хотя во многом это состояние было достигнуто благодаря сокращению площадей, занятых сахарным тростником, и росту посевных территорий, занятых так называемыми «культурами короткого цикла».

В результате экономического кризиса с начала 1990-х годов посевные площади на Кубе сократились с 4410 до 2733 тыс. га (рис. 2). В наибольшей степени это коснулось сахарного тростника, доля которого в структуре посевов сократилась с 45% до 28%, а площадь уменьшилась в 2.6 раза. В то же время «культуры короткого цикла», значение которых в обеспечении продовольствием населения Кубы ранее было достаточно скромным, резко увеличили свой вес в структуре использования сельскохозяйственных земель и, как следствие, в продовольственной корзине кубинцев. В 2016 г. на них приходилось уже около 25% всех посевных площадей против 10% в 1989 г. При этом в период с 1989 по 2017 г. произошло трехкратное сокращение посевов кормовых культур.

Процессы диверсификации сельскохозяйственного производства и смены его территориальной специализации имели в рассматриваемый период однонаправленный характер (прил. 3.3) и отличались лишь скоростью реализации в разных провинциях. Исключение составляют только посевы риса, площадь которых существенно колебалась по годам.

Необходимо отметить, что при почти неизменной численности населения Кубы в последние десятилетия⁴ среднегодовое производство продукции растени-

⁴ В 1990 г. на Кубе проживали 10.6 млн человек, а с 2005 г. численность населения практически не меняется и составляет 11.3 млн человек.

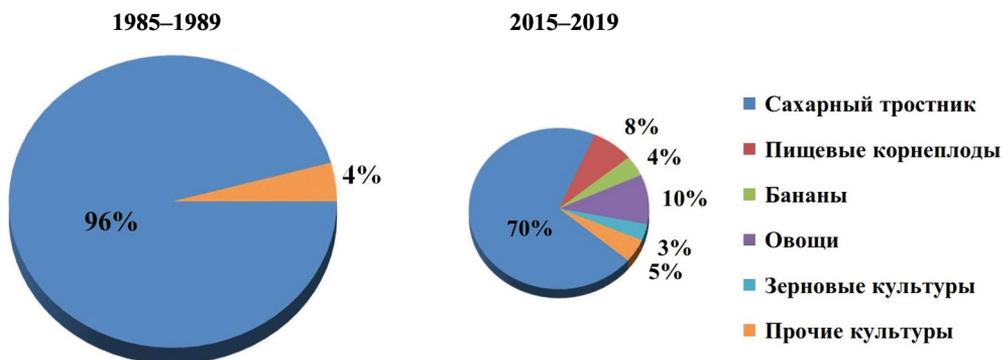

Рис. 3. Структура производства основных видов растениеводческой продукции на Кубе в 1985–1989 и 2015–2019 гг.

Составлено по (Grupo empresarial AZCUBA, 2019; ONEI, 2020a, 2020b)

еводства в 2015–2019 гг. (которое составляет 23.7 млн т) было в 3.2 раза меньше, чем в конце 1980-х годов (75.5 млн т в 1985–1989 гг.) (рис. 3). Такое значительное снижение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции произошло прежде всего за счет резкого сокращения производства сахарного тростника. За три десятилетия сбор этой основной культуры кубинского сельского хозяйства уменьшился в 4 раза — с 72.3 до 16.7 млн т.

Но если резкое сокращение посевов сахарного тростника и производства сахара являлось следствием целенаправленной политики кубинских властей, то производство цитрусовых, как отмечалось ранее, сильно пострадало не только по причине сокращения экспорта, но и из-за болезней фруктовых насаждений. В то же время в производстве овощей, бананов, корнеплодов и бобовых культур, пользующихся широким спросом на внутреннем рынке, был отмечен рост в 1.7–3.0 раза.

Существующие диспропорции в обеспеченности отдельными видами продовольствия в стране объясняются не только природно-климатическими особенностями функционирования аграрной отрасли, но и государственной политикой по стимулированию отдельных направлений сельскохозяйственного производства. В условиях ограниченных ресурсов это неизбежно приводит к ухудшению ситуации в других, неприоритетных, отраслях.

Несмотря на значительное увеличение производства отдельных видов растениеводческой продукции за последние десятилетия, по обеспеченности продуктами питания Куба все еще не достигла необходимого уровня продовольственной безопасности. В 2019 г. Куба импортировала около 70 % риса и кукурузы — главных продовольственных и кормовых культур страны (прил. 3.4). Интересная ситуация сложилась с производством и потреблением кофе — до 1990-х годов важной составной частью кубинского экспорта. В 2019 г. потребление этого традиционного для кубинцев напитка уже более чем на $\frac{1}{3}$ обеспечивалось за счет импорта, при том что часть выращенного урожая по-прежнему экспортировалась.

Хотя тростниковый сахар продолжает оставаться главным продуктом кубинского сельскохозяйственного экспорта, его значение для агропромышленного комплекса страны с 1990 г. заметно уменьшилось, и сегодня только около 60 % произведенного сахара отправляется за рубеж. Доля экспорта табака и кофе в общем

производстве не превышает сегодня, соответственно, 11 и 14 %. Производство цитрусовых практически полностью перестало иметь экспортную направленность (прил. 3.4).

6. Территориальные изменения в специализации посевных площадей Кубы

Специализация кубинского сельского хозяйства в международном разделении труда широко известна, и потому неудивительно, что в 1995 г. в большей части муниципалитетов страны (в 88 из 153) главной культурой был сахарный тростник (прил. 3.5). Другими наиболее широко представленными сельскохозяйственными культурами являлись продовольственные «культуры короткого цикла» (23 муниципалитета) и кормовые культуры (14 муниципалитетов). В середине 1990-х годов только 11 муниципальных образований не имели четко выраженной специализации в растениеводстве (рис. 4).

Анализ ситуации в 2016 г. показал, что за прошедшие десятилетия в сельскохозяйственной специализации муниципалитетов Кубы произошли существенные изменения (рис. 5). Так, в связи с реализацией политики Álvaro Reynoso более чем в 2 раза (с 88 до 38) сократилось количество муниципалитетов, в которых основной культурой продолжал оставаться сахарный тростник (прил. 3.5). На муниципальном уровне полностью исчезла специализация в выращивании цитрусовых, уменьшилось количество территорий, где главной культурой были кофейные деревья. При этом число муниципалитетов, специализирующихся на выращивании риса и «культур короткого цикла», выросло более чем в 1.5 раза, что свидетельствует о значимости данных культур для обеспечения продовольственной безопасности страны. Но в наибольшей степени в рассматриваемый период увеличилось количество муниципалитетов, не имевших четко выраженной специализации в растениеводстве. За 1995–2016 гг. их число выросло почти в 5 раз — с 11 до 54, составив более $\frac{1}{3}$ всех муниципалитетов Кубы, что подтверждает вывод о процессе диверсификации производства, происходящем в аграрной отрасли страны.

Территориальная динамика специализации посевных площадей в муниципалитетах Кубы отражена в прил. 3.6. Практически все территории провинций Пинар-дель-Рио и Лас-Тунас сохранили свою сельскохозяйственную специализацию. При этом наибольшие изменения аграрного профиля затронули провинцию Вилья-Клара, где более половины всех муниципалитетов к 2016 г. потеряли ранее имевшуюся специализацию на выращивании сахарного тростника. С другой стороны, почти половина муниципалитетов провинции Гранма сменила свою специализацию в 1995–2016 гг. с сахарного тростника на «культуры короткого цикла» и кормовые культуры.

Глубокий анализ изменений, произошедших в сельском хозяйстве Кубы после 1990 г., невозможен без рассмотрения существующих территориальных различий в развитии растениеводства. Эти различия обусловлены как природными факторами, так и неравномерным размещением населения и его культурно-историческими традициями.

В этой связи рассмотрим коэффициенты локализации посевных площадей (КЛПП) основных сельскохозяйственных культур Кубы до начала реформ и на по-

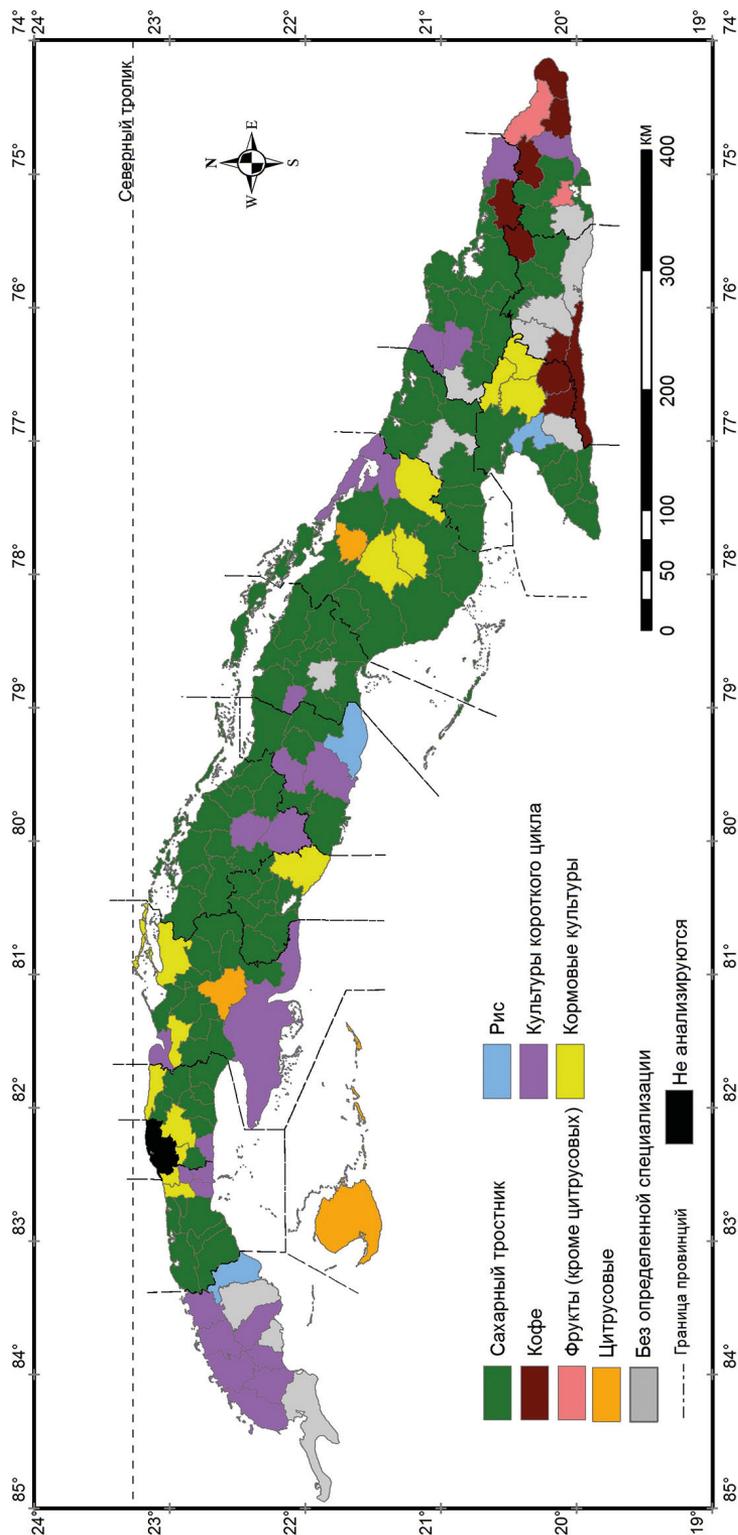

Рис. 4. Основная сельскохозяйственная культура в муниципалитетах Кубы, 1995 г.
 Составлено по (Сеосуба, 1995)

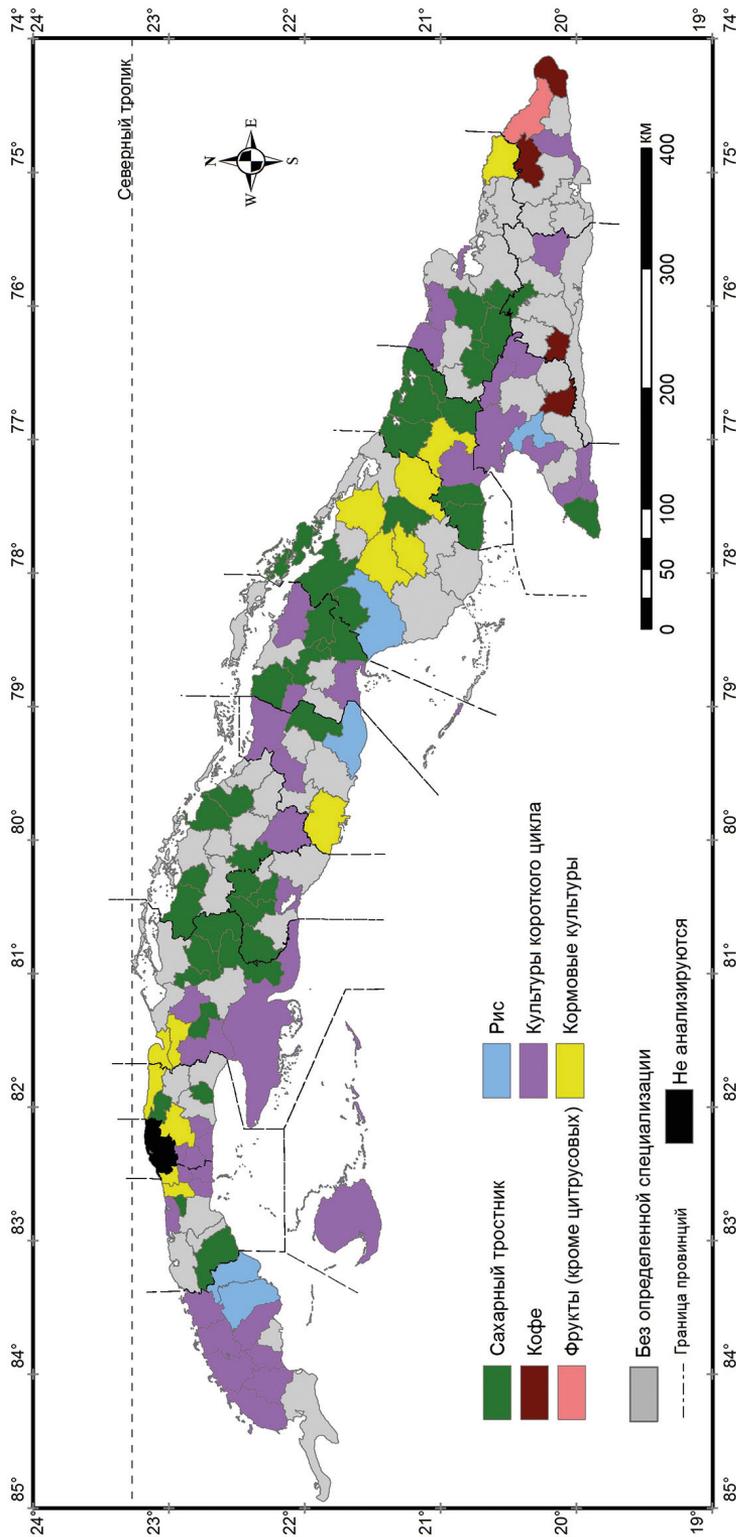

Рис. 5. Основная сельскохозяйственная культура в муниципалитетах Кубы, 2016 г.
Составлено по (Oficina control de tierras, 2017)

следнюю дату, по которой имеется информация на уровне отдельных провинций. А также определим, как изменились КЛПП в рассматриваемый период: произошла ли пространственная концентрация производства или, наоборот, в растениеводстве Кубы наблюдается процесс отраслевой децентрации. Для этого рассчитаем динамику коэффициента локализации посевных площадей ($D_{клпп}$) основных растениеводческих культур, таких как: 1) сахарный тростник; 2) бананы; 3) цитрусовые; 4) фрукты (кроме цитрусовых); 5) рис; 6) продовольственные «культуры короткого цикла»; 7) кормовые культуры.

6.1. Сахарный тростник

При том, что площадь посевов сахарного тростника на Кубе с 1989 по 2016 г. уменьшилась в 2.6 раза, масштабы этого сокращения для различных провинций страны были разными. В абсолютных значениях наибольшее сокращение площадей, занятых этой культурой, произошло в провинциях Камагуэй (на 189 тыс. га), Сьего-де-Авила (на 150 тыс. га) и Лас-Тунас (на 140 тыс. га). До начала 1990-х годов названные провинции, а также Вилья-Клара лидировали по площади плантаций сахарного тростника — в 1989 г. на них приходилась почти половина (47.5 %) посевов этой сельскохозяйственной культуры (см. табл. 1). К 2016 г. доля этих четырех провинций в посевах сахарного тростника на Кубе снизилась незначительно, до 44.6 % (табл. 3). При этом КЛПП сахарного тростника в 1989 г. только в двух провинциях страны (Сьего-де-Авиле и Лас-Тунас) был больше 1.5, а в трех (Пинар-дель-Рио, Гаване и Исла-де-ла-Хувентуде) — был меньше 0.33. К 2016 г. ситуация с распределением по территории страны посевов сахарного тростника практически не изменилась, лишь место Сьего-де-Авилы в списке самых «сладких» провинций Кубы сменила провинция Сьенфуэгос с КЛПП, равным 1.53 (прил. 3.7).

Можно сказать, что из всех рассматриваемых культур, территориальные изменения затронули плантации сахарного тростника в наименьшей степени, так как занимаемая ими площадь равномерно сократилась во всех провинциях страны. Некоторое исключение составляет лишь провинция Пинар-дель-Рио, где сахарный тростник и ранее был мало распространен. Здесь сокращение площадей главной сельскохозяйственной культуры страны за последние десятилетия было наиболее интенсивным (прил. 3.8). Сегодня в Пинар-дель-Рио сахарный тростник занимает немногим более 2 % всех сельскохозяйственных земель провинции.

6.2. Бананы

В 1989 г. самым «банановым» регионом Кубы являлась провинция Ольгин, на которую приходилось более 22 % плантаций этой важной продовольственной культуры. Кроме провинции Ольгин, где концентрация банановых плантаций в 2.7 раза превышала среднее значение в стране ($КЛПП = 2.74$), относительно высокий уровень локализации данной культуры имел место в провинции Лас-Тунас (1.56). К 2016 г. в пространственном размещении банановых плантаций произошли изменения. При общем сокращении их площади на 13 % — с 114.4 до 98.9 тыс. га — в провинции Ольгин КЛПП бананов уменьшился до 1.78, в Лас-Тунас — до 1.32. Сегодня главной банановой провинцией стала Сантьяго-де-Куба ($КЛПП = 1.89$)

Таблица 3. Структура распределения площадей основных сельскохозяйственных культур по провинциям Кубы в 2016 г.

Провинция	Посевные площади, всего	Сахарный тростник	Бананы	Цитрусовые	Фрукты	Рис	Культуры короткого цикла	Кормовые культуры	Прочие культуры
	%								
Пинар-дель-Рио	7.2	0.6	1.9	4.7	5.9	23.0	10.6	2.8	11.0
Артемиса	4.6	4.1	8.0	4.0	5.1	3.3	4.9	6.5	3.1
Гавана	0.7	0.1	1.9	0.7	3.2	0.0	0.8	1.3	0.5
Маябеке	4.5	4.3	3.9	1.3	4.7	2.9	5.5	7.5	1.7
Матансас	7.1	8.6	3.8	46.5	11.2	9.1	6.2	5.5	4.1
Вилья-Клара	10.1	13.3	5.7	2.1	8.5	4.4	9.4	9.5	10.8
Сьенфуэгос	4.9	7.5	2.6	5.9	4.7	3.7	4.3	4.1	3.3
Санкти-Спиритус	7.0	6.1	4.4	1.9	4.6	13.8	7.5	7.8	5.6
Сьего-де-Авила	6.9	9.7	6.3	4.4	7.1	2.1	7.7	5.9	4.4
Камагуэй	10.2	10.7	7.3	11.8	6.4	18.6	4.1	21.3	7.3
Лас-Тунас	6.7	10.9	8.8	1.0	4.2	1.1	4.1	8.7	5.0
Ольгин	8.9	10.9	15.9	3.8	8.2	0.4	9.6	7.8	8.3
Гранма	8.9	6.5	10.5	3.0	5.2	17.4	12.3	5.0	7.8
Сантьяго-де-Куба	7.6	5.1	14.3	4.7	10.3	0.1	7.6	3.5	16.5
Гуантанамо	4.3	1.6	4.1	3.0	9.5	0.0	4.7	2.2	10.3
Исла-де-ла-Хувентуд	0.4	0.0	0.4	1.2	1.1	0.3	0.7	0.5	0.3
Куба, всего в пересчете на тыс. га	2733.5	755.6	98.9	23.9	127.3	208.2	687.6	373.6	458.4

Составлено по (Oficina de control de tierras, 2017).

(см. табл. 3). В число лидеров по уровню локализации банановых плантаций вошли также Артемиса и столичный округ Гавана. В последнем, благодаря развитию программы «городского и пригородного семейного сельского хозяйства», ДКЛПП данной продовольственной культуры составил более 250, и сегодня около 10% посевных площадей этой административно-территориальной единицы (АТЕ) занято под выращивание бананов⁵. Как и в случае с сахарным тростником, размещение

⁵ Средний удельный вес банановых плантаций в общей площади посевных площадей страны составляет 3.6%.

по территории Кубы банановых плантаций также не претерпело существенных изменений. Исключением является провинция Сантьяго-де-Куба, где КЛПП бананов вырос более чем в 2 раза. При этом многократное увеличение локализации посевов данной культуры в столичном округе (Гаване) и в определенной степени на острове Хувентуд связано с низким значением начальной базы — ранее здесь бананы практически не выращивались (см. табл. 1).

6.3. Цитрусовые

В силу особенностей выращивания и дальнейшего использования цитрусовые (апельсины, грейпфруты, лимоны) рассматриваются отдельно от остальных фруктов. Долгое время эти культуры являлись важной статьёй сельскохозяйственного экспорта страны. В конце 1980-х годов почти 2/3 площадей, занятых под апельсины, грейпфруты и лимоны, приходились на четыре провинции: Матансас (29%), Пинар-дель-Рио (15%), остров Хувентуд (11%) и Сантьяго-де-Кубу (10%) (см. табл. 1). В этих же провинциях наблюдалась и максимальная концентрация плантаций цитрусовых: в провинции Матансас в 1989 г. под них было отдано 12% сельскохозяйственных площадей (КЛПП = 3.47), а на острове Хувентуд — 40% (КЛПП = 12.1). К 2016 г. площадь земель под цитрусовыми сократилась более чем в 6 раз — с 151 до 24 тыс. га. За прошедшие десятилетия провинции Пинар-Дель-Рио, Сантьяго-де-Куба и Исла-де-ла-Хувентуд потеряли свою специализацию на производстве апельсинов и грейпфрутов. Особенно это затронуло остров Хувентуд, удельный вес которого в выращивании цитрусовых снизился почти в 9 раз, а КЛПП — в 4 раза ($D_{\text{КЛПП}} = 0.25$) (прил. 3.8). Сегодня почти половина всех площадей, занятых на Кубе под эти культуры, сосредоточена в провинции Матансас (КЛПП = 6.52) (см. табл. 3). Можно констатировать, что география выращивания цитрусовых претерпела значительные изменения. При увеличении концентрации производства в одной провинции (Матансас) во всех остальных регионах Кубы происходит «выравнивание» в распространённости данных культур: там, где цитрусовые почти не выращивали (в провинциях Маябеке, Лас-Тунас, Гранма), занятые ими площади сохранились в большей степени, чем там, где они занимали важное место в сельскохозяйственном производстве (Пинар-дель-Рио, Сантьяго-де-Куба, Исла-де-ла-Хувентуд).

6.4. Фрукты

Среди нецитрусовых фруктовых культур Кубы наибольшее значение традиционно имели гуава и манго, которые в 1989 г. занимали 95.3 тыс. га, что составляло лишь 2.2% сельскохозяйственных площадей страны в тот период. Наибольшую долю эти культуры занимали в обрабатываемых землях таких провинций, как Пинар-дель-Рио (КЛПП = 1.63), Гуантанамо (4.11) и в столичном округе Гавана (3.16). Из этих территорий к 2016 г. только в пригородной зоне Гаваны доля фруктовых насаждений выросла, составив более 20% от всей обрабатываемой земли столичного округа (КЛПП = 4.46). В Пинар-дель-Рио и Гуантанамо коэффициент локализации посевных площадей фруктовых культур в рассматриваемый период сократился в 2 раза, тогда как аналогичный показатель в провинции Матансас и на острове Хувентуд вырос в 3–5 раз (прил. 3.7). В Исла-де-ла-Хувентуде выращивание

фруктов в определенной степени заменило пораженные болезнями растений плантации цитрусовых. В то же время провинция Матансас за последние десятилетия стала главным фруктовым садом Кубы. При этом в отличие от большинства других растениеводческих культур, посевы которых с конца 1980-х годов сократились, площадь фруктовых насаждений в 1989–2016 гг. выросла более чем на $\frac{1}{3}$. В результате более чем трехкратное увеличение КЛПП произошло в провинциях, ранее не специализировавшихся на выращивании фруктов: Маябеке, Матансас и на острове Хувентуд. Тогда как в провинциях с высоким удельным весом фруктовых насаждений (Пинар-дель-Рио, Гуантанамо) $D_{\text{КЛПП}}$ составил около 0.5 (прил. 3.8).

6.5. Рис

На Кубе рис является главной зерновой продовольственной культурой. За 1989–2016 гг. площадь посевов риса в стране практически не изменилась⁶. В конце 1980-х годов в четырех провинциях — Пинар-дель-Рио, Артемисе, Санти-Спиритусе, Гранме — локализация посевов этой культуры в 2–3 раза превышала среднее значение на Кубе (см. табл. 1). На эти провинции и на Камагуэй ($\text{КЛПП} = 1.21$) в этот период приходилось 88 % рисовых полей страны. За прошедшие десятилетия в географии рисоводства на Кубе произошли существенные изменения. Так, доля Пинар-дель-Рио в посевах риса существенно выросла, а провинций Гранма и Артемиса сократилась. По уровню локализации посевов данной культуры самая западная провинция Кубы (Пинар-дель-Рио) к 2016 г. вышла на первое место ($\text{КЛПП} = 3.20$), сменив на этой позиции провинцию Гранма. Провинция Артемиса перестала быть одной из важнейших рисоводческих зон страны: КЛПП за 1989–2016 гг. здесь сократился почти в 4 раза. В целом удельный вес риса в общей площади, занимаемой сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми в стране, вырос в рассматриваемый период в 1.7 раза — с 4.6 % до 7.6 %. Рисовые поля появились даже в тех провинциях, где их ранее почти не было, — в Маябеке, Сьенфуэгосе, Сьегоде-Авиле, Лас-Тунас, Ольгине, Сантьяго-де-Кубе. Таким образом, произошла явно выраженная деконцентрация производства этой важнейшей продовольственной культуры страны (см. табл. 3).

6.6. Продовольственные «культуры короткого цикла»

В конце 1980-х годов под эти культуры было занято немногим более 10 % обрабатываемых сельскохозяйственных земель (457 тыс. га). Из всех провинций Кубы только в Пинар-дель-Рио, не имевшей обширных плантаций сахарного тростника, доля посевов «культур короткого цикла» в 1989 г. более чем в 2 раза превышала среднее значение по стране ($\text{КЛПП} = 2.15$). Продовольственный кризис 1990-х годов стал причиной полуторакратного роста площади посевов «культур короткого цикла». Повсеместное их выращивание привело к выравниванию уровня пространственной локализации данных культур. Можно сказать, что ни в одной из провинций Кубы локализация «культур короткого цикла» за 1989–2016 гг. не претерпела существенных изменений, и значение $D_{\text{КЛПП}}$ варьировалось в диапазоне от 0.69 до 1.99.

⁶ Площадь посевов риса в 1989 г. составляла 202 тыс. га, а в 2016 г. — 208 тыс. га.

6.7. Кормовые культуры

Наибольшее сокращение посевных площадей в 1989–2016 гг. пришлось на кормовые культуры, являвшиеся основой развития животноводства на Кубе. В 1989 г. на них приходилось более $\frac{1}{4}$ всех обрабатываемых земель в стране. Около 20 % всех кормовых культур выращивалось в Камагуэе — главной сельскохозяйственной провинции Кубы. Коэффициент локализации посевных площадей кормовых культур в конце 1980-х годов варьировался по провинциям страны в довольно узком диапазоне — от 0.42 (Сьего-де-Авила) до 1.87 (Гавана). Сокращение поголовья крупного рогатого скота (КРС) после 1990 г. привело к трехкратному сокращению площади посевов кормовых культур, но почти не изменило их распределение по провинциям страны (прил. 3.7). Лишь в провинции Камагуэй, исторически имевшей животноводческую направленность, локализация посевов кормовых культур несколько увеличилась⁷. Значительная отрицательная динамика коэффициента локализации посевных площадей ($D_{клпп} \leq 0.5$) кормовых культур наблюдалась в Пинар-дель-Рио и в восточных провинциях (Гуантанамо, Гранме, Сантьяго-де-Кубе), а положительная ($D_{клпп} > 2$) — в Сьего-де-Авиле (прил. 3.8). Но ни в одной из упомянутых провинций (кроме Сьего-де-Авилы) кормовые культуры сегодня не занимают более 8 % сельскохозяйственных площадей.

На муниципальном уровне КЛПП был рассчитан для 13 основных растениеводческих культур по состоянию на 2016 г. На рис. 6 показано их пространственное распределение по территории Кубы. Так, муниципалитеты специализирующиеся на производстве табака, сосредоточены в основном на западе, в провинции Пинар-дель-Рио, а также в центральной части острова. Плантации кофе и какао расположены почти исключительно в горной местности восточной части страны. Большинство муниципалитетов с высоким значением КЛПП кормовых культур находится в Камагуэе и в соседней провинции Лас-Тунас. Сахарный тростник продолжает доминировать в центре острова, в ряде муниципалитетов Матансаса и Вилья-Клары, а также в северной части провинций Сьего-де-Авила и Камагуэй. Также плантации сахарного тростника имеют повышенную концентрацию в некоторых муниципалитетах восточных провинций — Ольгине и Лас-Тунас.

7. Выводы

Для продолжения развития сельского хозяйства Кубы в парадигме рыночной экономики социалистического типа в изменившихся после 1990 г. внешнеполитических условиях потребовались значительные изменения. Можно сказать, что необходимость реформирования аграрной отрасли, как и всей экономики Кубы, стала для руководства страны вынужденным и довольно неожиданным решением. Оставшись без экономической и политической поддержки, с разорванными внешнеэкономическими связями, в условиях торгово-экономической блокады со стороны США, Куба была вынуждена срочно адаптироваться к новым, крайне неблагоприятным для нее реалиям.

⁷ За период с 1989 по 2016 г. КЛПП кормовых культур в провинции Камагуэй вырос с 1.51 до 2.09.

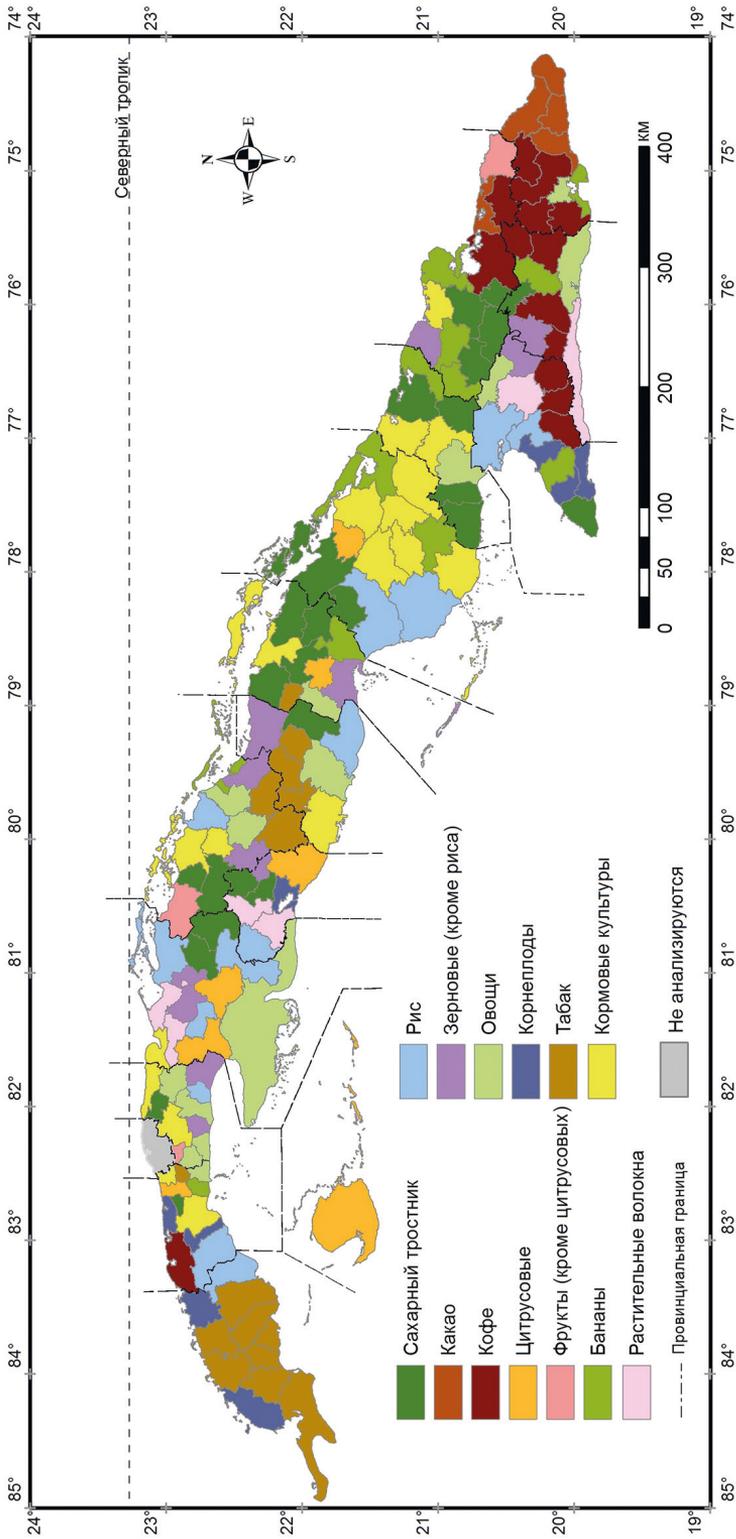

Рис. 6. Территориальная специализация в растениеводстве Кубы на муниципальном уровне, 2016 г.
Составлено по (Oficina de control de tierras, 2017)

Поэтому основную суть изменений, происходивших в агропромышленном комплексе Кубы с начала 1990-х годов, можно определить, как переход к политике опоры на собственные силы. Эта политика предполагает максимальное обеспечение населения продуктами питания, производимыми на острове, в связи с вынужденным сокращением объемов импорта продовольствия.

По истечении тридцати лет осуществления этой политики можно отметить, что ее результатом стала существенная трансформация аграрной отрасли Кубы.

Во-первых, была радикально реформирована структура землепользования. При том что более 80 % всех сельскохозяйственных земель продолжали оставаться в собственности государства, с 1993 г. началась передача этих земель в бесплатную долгосрочную аренду сельскохозяйственным кооперативам различных форм управления и крестьянским фермерским хозяйствам в целях повышения производительности сельскохозяйственных угодий. В результате за период с 1989 по 2017 г. удельный вес земель, находящихся в пользовании государственных предприятий (госхозов), сократился с 74 % до 32 %, и сегодня большая часть аграрной продукции в стране производится в кооперативном секторе.

Во-вторых, институциональные изменения сопровождались трансформацией структуры использования посевных площадей. Так, за прошедший период сахарный тростник перестал быть главной растениеводческой культурой острова, хотя он до сих пор занимает почти 28 % всех посевных площадей. Сокращение выращивания сахарного тростника и цитрусовых, являвшихся основой кубинского экспорта, сопровождалось увеличением производства батата, таро, бананов, овощных и бобовых культур.

В-третьих, за последние десятилетия существенные изменения претерпела и территориальная специализация в выращивании основных сельскохозяйственных культур. Прежде всего это касается цитрусовых, других фруктов и главной зерновой продовольственной культуры страны — риса. Для каждой из этих культур характерны процессы локализации посевов в одних провинциях и деконцентрации — в других. В то же время география размещения плантаций сахарного тростника, продовольственных «культур короткого цикла» и кормовых культур для животноводства практически осталась прежней, при том что посевные площади каждой из них изменились в 1.5–3 раза. Среди отдельных территорий Кубы в наименьшей степени изменился сельскохозяйственный профиль провинций Вилья-Клара, Санкт-Спиритус и Гуантанамо, тогда как специализация Пинар-дель-Рио, Маябеке и Сантьяго-де-Кубы претерпела существенную трансформацию. И если в середине 1990-х годов только 11 сельских муниципалитетов из 153 не имели четко выраженной сельскохозяйственной специализации, то сегодня удельный вес таких территорий превысил $\frac{1}{3}$ их общего количества.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время структура растениеводства Кубы существенным образом отличается не только от того, какой она была в начале 1990-х годов, но и от структуры аграрной отрасли соседних стран Карибского бассейна. Если в конце XX в. кубинское сельское хозяйство отличалось тотальным преобладанием в посевах монокультуры — сахарного тростника, то растениеводство в других государствах Центральной Америки было более диверсифицированным. В 1990 г. в Доминиканской Республике и на Ямайке доля сахарного тростника в общей площади посевов была в 2.5–3.0 раза меньше, чем на Кубе,

не превышая 25 % сельхозплощадей (прил. 3.9). Даже основная растениеводческая культура таких государств Центральной Америки, как Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, — кукуруза — занимала в структуре посевов в 1.5–2.5 раза меньший удельный вес, чем сахарный тростник на Кубе. Сегодня же растениеводство Кубы имеет одну из наиболее диверсифицированных структур посевных площадей среди государств Центральной Америки и Карибского бассейна.

Литература/References

- Ayón, T. (1987). *Diferencias territoriales en usos de las tierras agrícolas y de cultivos en las cooperativas de producción agropecuaria*. Repositorio de Información de Medio Ambiente de Cuba. [online] Available at: <http://repositorio.geotech.cu/jspui/handle/1234/2824?mode=full> [Accessed Jan. 30, 2021].
- Boreyko, A. V. (2016). Cuba and Venezuela: mutually beneficial cooperation in the socio-economic sphere. *Latin America*, 6, 61–71. [online] Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26668140> [Accessed March 25, 2021]. (In Russian)
- de la Colina, A. J. (1998). *Enfoques tipológico y agroindustrial en el estudio de la distribución territorial de la economía ganadera vacuna en Cuba*. Researchgate. [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/276028030_ENFOQUES_TIPOLOGICO_Y_AGROINDUSTRIAL_EN_EL_ESTUDIO_DE_LA_DISTRIBUCION_TERRITORIAL_DE_LA_ECONOMIA_GANADERA_VACUNA_EN_CUBA [Accessed March 10, 2021].
- Díaz, J. A. (2010). Cuba en la división internacional socialista del trabajo. O. E. Pérez, *Cincuenta años de la economía cubana*. La Habana: Ciencias Sociales, 47–64.
- Echevarría, D. and Merlet, M. (2017). *Los cambios de la política agraria de Cuba en el marco de la actualización de su modelo económico y social*. Fondo Documental Dinámico sobre la gobernanza de los recursos naturales en el mundo. [online] Available at: https://www.agter.org/bdf/_docs/merlet_echevarria_cal_enero_2017_version_finale_es.pdf [Accessed Feb. 17, 2021].
- FAO. (2021). *Estadísticas* [online]. Available at: <http://www.fao.org/faostat/es/#data> [Accessed Jan. 19, 2021].
- García, A. (2010). La sustitución de importaciones de alimentos en Cuba: una aproximación al caso de las grasas comestibles. B: *Seminario Anual sobre Economía Cubana y Gerencia Empresarial de Cuba*. La Habana.
- García, A. (2020). El sector agropecuario y el desarrollo económico: el caso cubano. *Economía y Desarrollo*, 164(2). Epub Jul. 30, 2020 [online]. Available at: http://scielo.sld.cu/scielo.php?pid=S0252-8584202000200005&script=sci_arttext&tlng=es [Accessed Feb. 20, 2021].
- Geocuba (1995). *Uso y tenencia de la tierra. Resumen anual*. Ciudad de La Habana.
- González-Corzo, M. (2015). *La agroindustria cañera cubana: transformaciones recientes*. The Cuban Economy. [online] Available at: <https://thecubaneconomy.com/wp-content/uploads/2015/12/La-agroindustria-ca%C3%B1era-cubana.pdf> [Accessed Feb. 04, 2021].
- Grupo empresarial AZCUBA. (2019). Superficie cosechada, producción y rendimiento de la caña de azúcar por zafra. [Database] Ministerio de la Agricultura.
- Herrera, A. (2005). *Etapas de la evolución de las cooperativas*. Repositorio de Información de Medio Ambiente de Cuba. [online] Available at: <http://repositorio.geotech.cu/jspui/handle/1234/2113> [Accessed Jan. 16, 2021].
- Herrera, A. (2015). La soberanía alimentaria en el contexto de las nuevas políticas de desarrollo rural en Cuba. M. A. Mitidiero, M. Franco, P. C. Guedes, *Questao Agraria no século XXI. Escalas, dinâmicas e conflitos territoriais*. Outras Expressões: Sao Paulo, 101–113.
- Herrera, A. and González, R. (2017). Políticas públicas en el agro cubano a partir de la crisis de los años noventa del siglo XX. A. Leyva, D. Echeverría. *Políticas públicas y procesos rurales en Cuba: aproximaciones desde las ciencias sociales*. Ruth Casa Editorial: Panamá, 63–81.
- IPF. (1990). *Balance de tierra y su utilización*. La Habana.
- Kalashnikov, N. V. and Nikolaeva L. B. (2018). The modern face of the Cuban economy. *New Economy Issues*, 4 (48), 73–80. [online] Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36687461> [Accessed March 28, 2021]. (In Russian)
- Le Riverend, J. (1975). *Historia económica de Cuba*. La Habana: Pueblo y Educación.

- MINAG. (2019). Superficie cosechada, producción y rendimiento de la caña de azúcar por zafra. [Database].
- Monreal, P. (2020). *La inflación actual y la que pudiera venir ¿topes de precios?* El estado como tal. [online] Available at: <https://elestadocomotal.com/2020/12/18/la-inflacion-actual-y-la-que-pudiera-venir-topes-de-precios/> [Accessed Jan. 25, 2021].
- Nova, A. (2004). Redimensionamiento y diversificación de la agroindustria azucarera cubana. En: *15 años del CEEC*. La Habana, CD-ROM.
- Nova, A. (2010). La agricultura en los últimos cincuenta años. O. Everleny, *Cincuenta años de la economía cubana*. Ciencias Sociales, Ciudad de La Habana, 176–273.
- Nova, A. (2012). Valoración del impacto de las medidas más recientes en los resultados de la agricultura en Cuba. El Sector Agropecuario y los Lineamientos de la Política Económica Social. *Cuba Siglo XXI*, 1–19. [online] Available at: https://www.nodo50.org/cubasigloXXI/economia/nova_31121.pdf [Accessed Feb. 23, 2021].
- Nova, A. (2015). *El modelo de desarrollo agrícola y los Lineamientos de la política económica y social en Cuba*. Ciencias Sociales: La Habana.
- Oficina de control de tierras (2017). *Balance de la tierra*. Ministerio de la Agricultura. [Database].
- ONE. (1998, 2001, 2009). *Anuario Estadístico (1996, 2000, 2008)*. Ciudad de La Habana.
- ONEI. (2016, 2018, 2020a). *Anuario Estadístico de Cuba*. [online] Available at: <http://www.onei.gob.cu/node/15006> [Accessed Feb. 08, 2021].
- ONEI. (2020b). *Series Estadísticas Agricultura, Ganadería, Silvicultura y Pesca*. [online] Available at: <http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/09series.rar> [Accessed Feb. 8, 2021].
- Rodríguez, A. (2004) *La Agricultura Urbana en Cuba. Conceptos y avances*. Repositorio de Información de Medio Ambiente de Cuba. [online] Available at: <http://repositorio.geotech.cu/jspui/handle/1234/2060> [Accessed Jan 18, 2021].
- Seráev, S. (1988). *La transformación socialista de la agricultura en Cuba*. Progreso: Moscú.
- Skoczek, M. (1991). Cooperativización de la agricultura en Cuba y su papel en la transformación del espacio rural. En: *Actas del VI Coloquio de Geografía rural*. Universidad Autónoma de Madrid, 467–478.
- Tesoro, S. (2014). *Las dulces naranjas y las amargas epidemias: Una plaga ataca a cítricos cubanos*. Cubadebate. [online] Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2014/12/10/las-dulces-naranjas-y-las-amargas-epidemias-una-plaga-ataca-a-citricos-cubanos/?.XW4qlS4zBIU> [Accessed March 8, 2021].
- Tkachenko, V. A. (2015). Agrarian reforms in Cuba. *Izvestia SPbGAU*, 40, 216–218. [online] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnye-reformy-na-kube> [Accessed March 26, 2021]. (In Russian)
- Tkachenko, V. A. (2018). Solution of agricultural problems in Cuba. In: *Nineteenth Peter's Readings (history, political science, sociology, philosophy, economics, culture, education and law)*. [online] Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39263170> [Accessed March 26, 2021].
- Triana, J. (2003). Azúcar: ajuste esperado en busca de la eficiencia necesaria. *Cuba Siglo XXI*, 17–19. [online] Available at: https://www.nodo50.org/cubasigloXXI/economia/triana6_310103.pdf [Accessed March 18, 2021].
- Triana, J. (2020). *Del surco a la mesa: quitar trabas y trabadores de la producción de alimentos en Cuba*. On Cuba news. [online] Available at: <https://oncubanews.com/opinion/columnas/contrapesos/del-surco-a-la-mesa-quitar-trabas-y-trabadores-de-la-produccion-de-alimentos-en-cuba/> [Accessed Feb. 21, 2021].
- Valdés, J. (2009). *Los procesos de organización agraria en Cuba 1959–2006*. Fundación Antonio Núñez Jiménez de la naturaleza y el hombre: La Habana.
- Valdés, O. (1990). *La socialización de la tierra en Cuba*. Ciencias Sociales: La Habana.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 6 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Мармоль Фундора Эльсесер — emfundora@gmail.com

Transformation of the spatial structure of crop production of Cuba at the end of 20th — beginning of 21st century

E. Marmol Fundora

Institute of Tropical Geography,

F Street no. 302, Vedado, Plaza de la Revolucion, Havana, 10400, Cuba

For citation: Marmol Fundora E. (2022). Transformation of the spatial structure of crop production of Cuba at the end of 20th — beginning of 21st century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 67 (1), 114–137. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.107> (In Russian)

Despite the fact that agriculture is one of the oldest economic activities, this industry is constantly in the process of transformation and the speed of these changes is growing. However, these transformations are taking place in diverse ways in different countries and regions of the Earth. The article examines changes in Cuban agriculture that occurred after 1990 in connection with the collapse of the USSR. The disappearance of the Soviet Union from the political map of the world was not the only reason for the beginning of transformations in the Cuban economy, but it became a trigger for reforms in all sectors of the national economic complex. As a starting point for the study, the development of the agricultural sector of Cuba until 1990 was analyzed and the principles of economic policy implemented in the country to overcome the crisis that arose in the industry in the 1990s. The article examines changes in the spatial specialization of crop production in Cuba in recent decades, for which the Localization coefficients of the cultivated areas. This coefficient was calculated for the main agricultural crops (sugar cane, bananas, citrus fruits, fruits, rice, short-cycle food crops and forage crops) and their dynamics for period 1989–2016. Since 1990, there has been a diversification of agriculture in Cuba with an increase in the importance of food crops. According to the results of the study, it can be concluded that the changes that have occurred in the structure of sown areas and their territorial distribution are associated with the need to provide the population of Cuba with food. This led to a reduction in the cultivation of export crops and changes in the specialization of agricultural production at the level of provinces.

Keywords: agriculture, crop production, coefficient of localization of cultivated areas, land use, territorial changes.

Received: April 29, 2021
Accepted: December 6, 2021

Contact information:

Elieser Marmol Fundora — emfundora@gmail.com